

Страшное известие

Рикардо Агирре

После унижительной драки с Моррисом прошло несколько дней, и ссадины стали потихоньку заживать. Ему повезло, что Джулия задержалась в Австралии и не смогла прилететь в обещанное время, хотя, с одной стороны, это было очень плохо. Потому что за неимением других близких людей Рикардо цеплялся за возможность быть рядом с ней как за спасительный круг. В чем-то он прекрасно понимал Морриса, который, не живя несколько лет с женой, которая, к тому же хотела развестись с ним, переспал с другой женщиной. И он злился на свою слабость. Он всегда был сдержанным и никогда не позволял себе срываться.

Он отпил немного виски и поставил стакан на стол. Закрыв глаза и откинувшись на спинку стула, наслаждаясь прекрасным вкусом напитка и теплом, распространяющимся по телу. Завтра будут важные переговоры, хорошо, что они будут по скайпу, а потом он уедет в Штаты. Но рядом с ним будет Джулия, а остальное его не беспокоит.

Раздавшийся звон разбившейся посуды вывел его из состояния легкой расслабленности, и он открыл глаза и увидел нерасторопного официанта и злого управляющего, который стал кричать, что "понабрали всяких идиотов по интернету", хотя сам он это и должен был делать - заниматься подбором и обучением персонала. Вот у Морриса все было хорошо и идеально. Он занимался со своими работниками.

Он отпил еще немного виски и набрал номер сына. Телефон был выключен. Уже полторы недели связи с Маркусом не было, и он начал волноваться. Маркус редко с ним разговаривал, но его телефон до этого всегда был включен. Да и, чего греха таить, сам Рикардо предпочитал не звонить сыну.

Он узнал, что Маркус уехал в Найроби и поселился в отеле, только не помнил название. И это его угнетало. Нужно, наверное, не паниковать и продолжать жить спокойно. Готовиться к переговорам. Он достал бумаги и, отодвинув стакан с бутылкой, стал просматривать документы.

Рикардо Агирре

Его отвлекли голоса женщины и маленького мальчика, и Рикардо оторвался от бумаг и поднял голову. За столиком неподалеку сидели мать с сыном, и мальчик, которому было на вид лет пять, капризничал. Из их разговора, который велся на английском языке, Рикардо понял, что мальчишка не хочет есть мясо, а мать не хочет давать ему пирожное, которое он узрел. Мужчина усмехнулся и, убрав документы, притянул к себе стакан и бутылку. Плеснул немного напитка и стал задумчиво смотреть на него. И, как бы он ни хотел, но в сознание стали проникать обрывки воспоминаний, о которых он хотел забыть.

- Я ненавижу тебя, - мать больно взяла его за руку и толкнула. - Ты даже идти нормально не можешь!

- Почему ты меня ненавидишь? Я что-то не так сделал?

- Заткнись! - Мать снова его толкнула, и он упал. Но поднялся и, сдерживая слезы, пошел за ней.

В ту ночь он стоял у окна в комнате и смотрел на падающие звезды. На одну такую звезду он загадал желание...

Он вынырнул из болезненных воспоминаний так же внезапно, как и погрузился в них, и быстро допил виски, плещущиеся в стакане, и позвал официанта. Расплатился, оставив ему щедрые чаевые и, прихватив бутылку, взял свои вещи и направился к выходу из ресторана.

Звонок телефона раздался внезапно, когда он шел по парку. В этом звонке таилось что-то опасное, но он не мог понять, что его так испугало. Ровно до того момента, как он посмотрел на дисплей. Звонил Маркус, и мужчина почувствовал прилив паники. На лбу выступил пот, а пальцы рук стали ледяными. Он нажал на зеленую кнопку.

- Маркус? - Голос дрогнул.

- Сеньор Агирре, это Чарльз Бекерманн... - раздался на том конце голос, и Рикардо почувствовал, как сердце сжалось. Он нашел лавочку и дошел до нее. Тяжело опустился на нее и ослабил галстук. Если звонили с телефона Маркуса, то... Нет, с ним не может ничего случиться. - Я вынужден сообщить вам плохие новости. Вчера мы обнаружили в сорока километрах от дороги заброшенный джип, а в кустах недалеко от него труп человека. Он в ужасном состоянии, но... нам кажется, что это мог бы быть ваш сын...

- Вам кажется?! - вскричал Рикардо. Это не может быть Маркус. - Мне нужны доказательства!

Ведь то, что они звонят с телефона Маркуса не говорит о том, что он погиб? Нет, такого быть не может. Его сын, его маленький мальчик не может погибнуть...

- Вы можете явиться на опознание. Мы отправим тело в морг центральной больницы Найроби, - сказал мужчина по ту сторону.

- Да я вас в порошок сотру!

- Мне очень жаль, но все указывает, что это он. У него множественные раны от когтей зверей. И, судя по всему, он полез в драку и был убит...

Мужчине это было слышать больно, и он отключил телефон. В голове не укладывалось, что это он. Это не может быть его мальчик. Пожалуйста, пусть это будет не он.

Рикардо никогда не верил в чудеса. Даже когда Лида уверяла его, что они все

вместе будут жить долго и счастливо, она подержит на руках своего сына и будет смотреть, как он растет - Рикардо не верил. Потому что чудес не бывает. И за все приходится платить. И Судьба не любит торговаться. И цена может быть слишком высокой. Влюбившись в Лиду, словно мальчишка, Рикардо больше всего на свете боялся ее потерять. Но из-за работы он не мог находиться рядом с ней. Она рожала очень долго и тяжело, а его рядом не было. Их разделяли сотни километров. Она была в Польше, а он в Португалии, а потом в Испании. Она умирала с его именем на губах, она хотела его видеть, звала его в бреду, а он в это время был на официальном мероприятии. Он приехал к ней на следующий день. Ему пришлось приложить максимум усилий, чтобы ее родственники, которые срочно приехали на опознание, не узнали о ребенке. Его не пустили на церемонию прощания, тело кремировали, а урну с прахом увезли.

Сигнал о пришедшем сообщении заставил его вынырнуть из болезненных воспоминаний и открыть фотографии найденного человека. Черты лица казались ему очень знакомыми, и он сглотнул. По телу пронеслась мелкая дрожь, и он зажмурился и спрятал лицо в ладони. Стало страшно...

Яреци Фернандез

Яреци любила этот парк. Здесь было очень спокойно, красиво, прекрасно. Здесь можно было посидеть в тени какого-то дерева, отдохнуть в летнем кафе, порисовать мелками на асфальте и побегать. Именно двумя последними делами Яреци занималась больше всего. Потому что после последнего посещения монастыря Кимико отказалась от коляски и старалась много ходить пешком. И Яреци это желание и стремление поощряла. И переживала только, когда Кимико приходилось тащить домой. Но это, слава всем богам, было не так часто.

Яреци и Кимико здесь были очень часто. Недалеко был маленький зоопарк, и Яреци рассказывала дочке про животных и их повадки, здесь было несколько новых игровых площадок, и Кимико нравилось лазать на горку и спускаться с нее, но больше всего ей нравилось стучать лопаткой по формочкам или по головам других детей. Яреци сначала переживала, что у нее с другими мамочками возникают конфликты, но потом плюнула, решив, что это дело самих детей. По крайней мере, Кимико не просто так была, а когда у нее что-то отнимали без спроса. Как тут не ударить обидчика?

Сегодня они тоже гуляли в этом парке. Иногда они встречали Тору и шли на детскую площадку, где Кимико строила остальных детей, а Яреци с Тору сидели на лавочке и разговаривали. Девушка старалась быть более внимательной к мужу и стараться с ним соглашаться в спорных вопросах.

- Мама, - крикнула Кими, когда залезла на высокую горку.

- Будь осторожна, - Яреци убрала прядь волос за ухо.

Кимико скатилась с горки и смеясь подбежала к ней. Потом взяла из ее рук ведро с мелками и побежала на асфальт, где села на корточки посередине дороги и стала рисовать. Яреци хотела ее отодвинуть к краю, но девочка возвращалась на место. Яреци присела на скамейку и подставила лицо лучам солнца.

Рикардо Агирре

В интернете была информация про погибшего парня, который "потерялся в джунглях, совершая несанкционированное одиночное сафари и пал жертвой хищников". Фотографии человека там не было, точнее, она была в ужасном качестве и размытая. Но ему хватило фотографии, что переслал ему Чарльз. Черты лица были очень знакомые, и сомнений не оставалось. Характер ран показывал, что человек погиб при схватке со зверем. И это было страшно. Очень страшно.

Он достал из портфеля бутылку виски и в несколько глотков выпив все содержимое, благо его было уже не так много. А потом снова вернулся к просматриванию фотографий. Это не может быть он, его сын, его мальчик. Он не знал, что ему делать. Чарльз сказал, что ему нужно приехать на опознание. Но в Африку его сейчас никто непустит, потому что ему нужно работать в Штатах. Но вдруг это не его мальчик, и причин для паники нет?

Но что-то ему подсказывало, что это был его сын. Потому что Чарльз вряд ли мог ошибиться. Но телефон... Маркус не был из тех, кто терял что-то и забивал на это. Наоборот, еще в раннем детстве Маркус сильно переживал, когда что-то терялось у него и старался искать потерянную вещь. К вещам он относился бережно, чего нельзя было сказать о людях. Потому что люди, которые должны быть для него опорой и поддержкой, никогда не обращали на него внимания. Это была его вина. И он отдал слишком дорогую цену, когда понял, что виноват. Но было уже слишком поздно.

Какая-то малюсенькая часть его сознания кричала, что Маркус не может погибнуть, что он просто радуется жизни и живёт спокойно. Что он просто не хочет разговаривать с отцом и знать его. У него есть деньги, и он ни в чём не нуждается. Он молод и счастлив, а старик ему не нужен. Что взять со старика? Только деньги. Больше ничего не нужно. Сейчас уже ничего не нужно. Это раньше было нужно внимание отца, тёплые слова. Но Рикардо был слишком скуп на что-то доброе, мягкое и хорошее. Он сам никого не ценил.

- Папа, - в сознании раздался расстроенный голос сына, и мужчина зажмурился. - Папа, у Бемби не велнулась мама. Что с ней стало?

- Маркус, это всего лишь мультик, - Его голос тогда был чёрствым и холодным, что сейчас он невольно вздрогнул и поёжился словно от сильного холодного ветра.

- Я хочу к маме. Где моя маааааа - заревел малыш и уткнулся в его ноги.

Маркусу тогда было почти четыре года. Он начинал осознавать, что кого-то не хватает в его жизни, пока ещё очень маленькой. Но Рикардо был постоянно занят, и Маркуса воспитывала няня и иногда тётя, хотя в это время у Лауры была личная жизнь в лицах Морриса и Яреци. Рикардо тогда не стал успокаивать сына, говорить ему что-то, а просто грубо отстранил его от себя и покинул квартиру.

- Папа, ты меня не бьёсишь?

Рикардо тогда не ответил. Он не отвечал на его просьбы о помощи, просто давая ему деньги, разговаривая с учителями в школе, но никогда не находя на него времени. А потом он увидел, как сын подсыпает Лауре порошок. Он мог бы поговорить с ним, мог бы постараться что-то сделать, но просто выкинул его на улицу. А недавно просто сказал, что отправит его в Африку, чтобы изучать гиен.

Он сам убивал своего сына. Убивал медленно, и это было для маленького красивого мальчика очень мучительно.

Рикардо вздрогнул от этого осознания и осмотрелся. Недалеко от него сидела Яреци, а Кимико что-то рисовала. Он протёр мокрое от пота лицо руками и попытался встать, но у него ничего не получилось, и он шумно вздохнул и снова закрыл глаза, надеясь, что племянница не обратит на него внимания.

Яреци Фернандез

Яреци надоело сидеть на лавочке, и она подошла к дочери и, взяв у неё мелок, тоже стала рисовать, понимая, что это ей очень нравится. Она любила рисовать, но делала это достаточно редко. Потому что рисовать она могла только когда Кимико спала. Но получалось, что в это время ей было проще убраться и что-то приготовить поесть, а иногда и самой поспать. А в любое другое время она старалась уделять внимание мужу и проводить с ним время. И получалось, что она постепенно убирала свои желания в самые далёкие ящики своей души. А ведь любые навыки теряются, если ими не пользоваться.

Но сейчас она рисовала мелками на асфальте, и Кимико узнавала животных. Конечно, они были мультяшными. но всё равно это было весело и забавно, и она радовалась хотя бы такой возможности.

- Мама, пойдём к папе, - услышала она фразу дочки, хотя та произнесла что-то непонятное, но Яреци научилась уже понимать почти полные фразы.

- Хорошо. Давай вытрем ручки. Нет, не о свою одежду. Не надо о мои джинсы вытирать свои руки, Кими, - воскликнула девушка, засмеялась и отскочила от дочки, а та раззадорилась и стала прыгать и говорить "ещё". - Всё, хватит. А то ты устанешь, а папа возвращается после работы, и он устал. А у мамы спина болит. И тебя никто не понесёт.

Кимико снова показала маме язык, а потом убежала вперёд. Яреци убрала ведёрко с мелками в свой рюкзак и направилась за ней. Девочка остановилась около скамейки и стала с интересом смотреть на сидящего на лавочке человека. Яреци вздрогнула.

- Дядя? Что с вами?

Рикардо Агирре

Остаться незамеченным ему не удалось, и он услышал удивленный и немного испуганный голос своей племянницы. Яреци умела сопереживать и сострадать, это она переняла явно не от своей матери. Потому что Лаура была очень скупа на эмоции, хотя и помогла ему однажды. В те дни ему было страшно и непонятно. Он совершенно не знал, что делать, и ему пришлось с маленьким ребенком на руках

совершать переезд в Испанию. Маркусу на тот момент было три дня, и это очень плохо отразилось на нем. Он кричал, плакал, и его тошнило. А он совершенно не знал, что делать с маленьким ребенком. И просто прижимал его к себе и пытался как-то успокоить. Со временем он забыл это странное чувство, когда прижимал своего малыша к груди, но сейчас он отчетливо это вспомнил.

Неужели он больше никогда не прижмет Маркуса к себе? Неужели никогда больше не посмотрит в его глаза?

Он мотнул головой и постарался принять привычный холодный вид.

- Здравствуй, Яри. Я... - он вздохнул. - Мне позвонили с его номера. В джунглях найден человек. Он... я не знаю, но мне страшно. Если это не он, то... почему его телефон оказался там? Он бережно относится к вещам...

Мужчина вздохнул и опустил голову. Увидел, что Кимико облизывает свои пальцы и покачал головой.

Яреци Фернандез

Дядя был какой-то странный. Лицо было осунувшееся и блестящее от пота, а тело пробивала мелкая дрожь. Девушка хотела сначала посмотреть его ауру, но без надобности не стоит это делать. Поэтому она просто присела на корточки около него.

Дядя рассказал о Маркусе, и девушка вздрогнула и поморщилась. Страх липкими ручонками стал проникать в ее сознание, и она сглотнула. Поверить в то, что Маркус мог сгинуть, было тяжело. Но может это просто шутка? Пусть ужасная, но все-таки шутка?

Она посмотрела на дядю и взяла его руку в свои ладони. Заглянула в его глаза. Она не хотела проникать в его мозг, читать его сознание, ей хватало того, что она видела. А видела она страдания человека и отпечаток боли на его лице.

- Я... могу видеть прошлое и будущее. Я постараюсь проследить за его судьбой, - тихо сказала она, стараясь придать своему голосу уверенность. - У вас есть что-нибудь, связанное с ним?

Она посмотрела на Кимико, которая явно скучала, и достала из рюкзака мелки. На несколько минут дочь будет занята рисованием, и она сможет помочь дяде. Хотя бы попытается.

Рикардо Агирре

Яреци не стала его утешать и говорить что-то, связанное с сыном, и это было очень хорошо. Больше всего на свете Рикардо не любил, когда его жалели. Правда, в сознательной жизни его никогда не жалели, но Лаура протянула ему руку помощи. Она нашла няню для Маркуса, и Рикардо, пробив женщину по своим каналам, доверил ей заботу о сыне. Она хорошо справлялась со своими обязанностями и была с Маркусом первые три года.

- Т

Ты вернулся, братец? - в тот день он вернулся в дом, где жила его семья, и встретился с Мануэлем. Тот, кажется, снова был пьян. - А где твоя баба?

- Ману, хватит! - Вступилась за Рикардо Лаура. - Проходи. Как Маркус?

- Этого отпрыска зовут Маркусом? Фу, какое ужасное имя. Оно совершенно не подходит нашей семье, - послышался голос матери, и Рикардо вежливо поклонился ей. - Ты даже нормальное имя отпрыску придумать не в состоянии. Что ты вообще сюда приехал?

- Я... могу поговорить с тобой? - Его голос дрогнул.

- Ты ревешь?! - Брезгливо заметила женщина, отходя от него с таким видом, будто он был больным и заразным. - Ты так и не стал мужчиной. Жалкое подобие человека, весь в своего папашу! Что тебе от меня надо?!

- Я... Ничего, - он опустил голову.

- Я ненавижу тебя. Проваливай!

Он снова поклонился и покинул дом.

Прикосновение к его руке вывело его из этих неприятных и болезненных воспоминаний. Он поднял голову и посмотрел на племянницу. Смысл сказанного не сразу дошел до него, но он кивнул и достал из кармана пиджака бумажник, откуда извлек дорогую сердцу фотографию маленького улыбающегося сына, которому на тот момент было года три. Протянул ее девушке и снова прикрыл глаза...

Яреци Фернандез

Мужчина сначала молчал, погруженный в какие-то мысли, и от этого девушке стало не по себе, а потом достал бумажник и протянул ей фотографию. Девушка осторожно взяла фотографию из его рук и посмотрела на Маркуса. Села на скамейку рядом с дядей и внимательно посмотрела на своего брата. В то время, в которое был сделан снимок, Маркус казался счастливым мальчиком, и девушка грустно вздохнула. Поиском она занималась некоторое время назад, тогда она следила за Судьбой друга Джуна, и у нее вроде бы получилось. Сейчас можно было тоже заглянуть в прошлое, чтобы узнать, что же сделало из этого улыбающегося мальчика того подонка, с которым она познакомилась лет в семь. Но она откинула эту мысль, так как ей не хотелось знать лишнего. Но все-таки ей приходилось влезать туда, куда она не очень хотела.

Дядя сказал, что он потерял связь с Маркусом полторы недели назад, и она настроилась на работу и взгляделась в фотографию, думая, как это сделать - начать поиск сразу с нужной даты. Сверившись с календарем в телефоне, она начала действовать.

Сначала появились быстро мелькающие образы, от которых заболела голова, но на которых она старалась не акцентировать свое внимание. Потом был аэропорт, и она, ухватившись за нить, начала медленно, но верно идти дальше. Сначала были какие-то люди, окружающие Маркуса, потом картинка сменилась, и она увидела саванну и гиен. Поморщилась и стала смотреть дальше. Снова какие-то люди и долгая дорога в город. Ночной клуб и алкоголь. Маркус сильно напился. А потом была машина и снова дорога...

Неприятная боль в животе прервала этот сеанс, и она мотнула головой и закрыла глаза. На этот раз кровь из носа не шла, и это было прекрасно. А боль в животе означала обычные женские проблемы. Она вернула фотографию дяде.

- Я... не знаю... последнее, что я видела, это какой-то ночной клуб, а потом машину. И... - Она глубоко вздохнула и положила свою руку на его ладонь и легонько сжала. Стало страшно. А вдруг это правда, и Маркус действительно погиб? Она вздрогнула.

Рикардо Агирре

Пока Яреци смотрела на фотографию, мужчина старался совладать со своими эмоциями. Сеанс прорицаний длился совсем недолго, и Рикардо сглотнул и побледнел. Он не мог поверить в то, что Маркус мог погибнуть, но все указывало на то, что это правда. От этого снова защемило в душе, и он закрыл глаза. Он совершенно не представлял, что нужно делать. Но ему сказали прилететь в Кению, чтобы пройти процедуру опознания.

Двадцать четыре года назад он проходил эту процедуру, заполнял все бумаги, с потом появились ее родственники, которые никогда до этого не интересовались ее жизнью. Она сбежала из дома в семнадцать, приехала в соседнюю Польшу и стала работать горничной в отеле. А потом она познакомилась с ним...

- Спасибо. И... прости, что втянул тебя в это, - тусклым голосом произнес он и посмотрел на девушку.

Тору Мотидзуки

Последняя пара недель его жизни отличалась размеренностью и спокойствием, которые Тору очень ценил. Он, как обычно, ходил на работу, Яреци и Кимико ждали его дома или гуляли где-нибудь неподалеку, вызывая желание делать все, чтобы быстрее разобраться со всеми рабочими вопросами и оказаться рядом со своими девочками, скучающими без его внимания. И в этой каждодневной рутине, состоящей из множества мелких ритуалов, для него имела своя особая прелесть, позволяющая чувствовать себя вполне себе счастливым человеком.

Сегодня они с Яреци договорились встретиться в парке, который очень любили его жена и дочь. Точнее, не то, чтобы прямо договорились. Просто, когда он звонил Яри в последний раз, та сообщила о своих планах встретить его где-нибудь в этом районе, в связи с чем Тору сразу после работы отправился в этот парк, собираясь уже по приходу снова позвонить и выяснить точное местоположение Яреци и Кимико. Но делать ему этого не пришлось, так как он практически сразу увидел рисующую что-то мелками дочь и жену в компании непонятно как появившегося там

ее дяди. И, судя по выражению лиц взрослых, обсуждали они что-то совсем неприятное.

Первой его увидела Кимико, с радостным визгом бросившись ему навстречу, кидая по дороге свои мелки, и Тору, поставив на землю портфель, тут же, к их общему удовольствию, подхватил ее на руки .

- Привет, маленькая моя. Что у вас тут происходит?

Он снова бросил обеспокоенный взгляд в сторону Яреци и ее дяди и, не без труда подняв портфель, направился в их сторону, собираясь разобраться в причинах столь неожиданной скорби.

Яреци Фернандез

Голос дяди девушке не понравился, и Яреци вздрогнула и посмотрела на Кимико, которая рисовала мелками. Мысль, что когда-нибудь с ней может что-то случиться, больно резанула по сердцу, заставив ее вздрогнуть. Дядя попал как раз в такую историю, что будущее Маркуса было неизвестно, а она сама не смогла полностью проследить до тупика этой Судьбы. Может быть все действительно шутка?

- Что... что вы собираетесь делать? Я не могу поверить, что это он. Неужели они вам так просто сказали, что это он, не имея при себе никаких доказательств? Как же анализ крови, экспертиза? Ну не может же быть такое. Не может...

Голос дрогнул, и она всхлипнула. А потом услышала радостный визг Кими, которая к кому-то побежала, и увидела Тору, который был рад увидеть дочь. Отпустила руку дяди и встала со скамьи, поморщившись от боли в животе. Надо было в монастыре обратиться за помощью. Но значит не судьба. Подошла к мужу и покачала головой, увидев, то дочь успела уже испачкать его пиджак.

- Привет, любимый. Я случайно встретила дядю. Он... ему позвонили и сказали, что нашли человека, похожего на Маркуса, а я... не видела ничего после машины. Он куда-то ехал. И... я боюсь, - она прижалась к нему, будто он может спасти ее от проблем...

Рикардо Агирре

Мужчина забрал у племянницы фотографию сына и убрал ее в бумажник. А потом задумался над ее словами. Действительно, нет никаких доказательств того, что это Маркус. Только, как он знал от Чарльза, Маркус периодически пренебрегал правилами безопасности и уезжал в саванну один. Это было запрещено, и последние два месяца Маркус изменился. Что на него нашло, что он, оказавшись в Найроби, решил уехать?

- Они не могут там сделать анализ ДНК, да и мне там надо появиться, чтобы подтвердить... - он поморщился от этого слова, - родство. Но... если Чарльз сказал, что сомнений нет, - он вздрогнул и мотнул головой, - то... я...

Договорить ему не дали, так как в поле их зрения появился муж племянницы, к которому с восторгом побежала дочь. Это напомнило ему, что он слишком мало был

со своим сыном. Очень мало.

- Добрый вечер, Мотидзуки-сан, - вежливо поздоровался он с женщиной, вставая со скамейки.

Тору Мотидзуки

Подойти к скамейке, на которой сидели Яреци и ее дядя, Тору не успел, поскольку жена сама поднялась и пошла навстречу, чтобы, оказавшись рядом, практически сразу к нему прижаться и рассказать что-то очень и очень странное. По традиции, из-за излишней эмоциональности девушки, история Яри вышла сумбурной и содержала кучу пробелов. По ее словам выходило, что Рикардо Агирре кто-то позвонил и сообщил, что обнаружил человека, похожего на Маркуса. И здесь, вероятно, предполагалось вставить - не очень живого человека. Дальше Яреци сообщила, что не видела ничего после машины, естественно также не объясняя какой и вынуждая Тору сделать не подкрепленное фактами предположение, что она пользовалась своими способностями, но так ничего и не выяснила, а потому сейчас сильно переживала за судьбу двоюродного брата.

- Не паникуй раньше времени, - Тору очень хотелось ее обнять, чтобы хоть как-то успокоить, но сделать это, одновременно держа Кимико и портфель, было весьма проблематично. - Сначала надо разобраться, что на самом деле произошло.

От разговора с женой его отвлек голос ее дяди, так что Тору временно переключил внимание на него, отвечая вежливостью на вежливость.

- Добрый вечер, сеньор Агирре. Я могу вам чем-то помочь?

Тору сильно сомневался, что от него здесь может зависеть хоть что-то, но он должен был проявить внимание к проблеме и постараться хоть как-то успокоить Яреци, пока она совсем не разволновалась или не впала в депрессивное состояние, что, с учетом ее повышенной чувствительности, было вполне возможно.

Яреци Фернандез

Кажется, она снова сказала что-то не то или не так, как сказал бы обычный человек. Но это была ее особенность, изюминка, так сказать. Она не всегда говорила так, как должно было звучать, но всегда все делала искренне и эмоционально. В этом она была похожа на своего папу. Папа тоже был искренним человеком. Правда, не таким эмоциональным, как она сама. А вот мама, наоборот, говорила всегда очень прямо и даже сухо.

Она не знала, что сказать Тору, и на какое-то время замолчала, пытаясь заставить свой мозг сгенерировать правильную мысль, чтобы было как можно меньше пробелов. Но ей показалось, что Тору и так понял, что не просто так она переживает.

Пока она думала, муж обратился напрямую к ее дяде, и она, забрав у него Кимико, села с ней на лавочку и стала вытирать ее ладошки влажной салфеткой. Сейчас она все равно больше ничего не могла сделать. Поэтому просто внимательно следила за разговором двух мужчин.

Рикардо Агирре

Рикардо покачал головой, когда Яреци рассказала, что случилось, и вздохнул. После приветствия он снова опустил на лавочку и опустил голову, думая, что рассказать.

- Они вчера нашли труп человека. Позвонили мне с его номера, там рядом лежал телефон. Маркус всегда бережно относился к вещам, и... труп достаточно плох, его идентифицировать невозможно. Но... как сказал Чарльз, эту дорогу знали только сотрудники заповедника и... Маркус...

Он осекся, переведя дыхание. Говорить стало сложно, с груди снова все защемило. Он на несколько секунд закрыл глаза и постарался хотя бы наладить дыхание.

- Яреци использовала какую-то способность. Она следила за ним. Как я понял, он был в ночном клубе в столице, а потом поехал в саванну. Зачем он это сделал? - Голос надломился, и он весь сгорбился. - Я... не знаю, он это или нет. Но мне надо поехать туда на... опознание...

Он замолчал, боясь даже представить морг больницы и тело, накрытое белой простыней, с бирочкой на большом пальце левой ноги. Где-то он не верил, что на этом жизнь его сына могла закончиться, но слишком много совпадений было. А Рикардо Агирре никогда не верил в совпадения...

- Я... - Рикардо поднял голову и посмотрел на Тору. - Если я заплачу вам приличную сумму и договорюсь с вашими работодателями, то вы сможете поехать со мной туда? - Неожиданно даже для самого себя сказал он. Он никогда не просил о помощи, так как был уверен, что ему ее не окажут. Потому что ему редко помогали. - Пожалуйста. Я...

Он не договорил и снова опустил голову, обняв ее руками. Становилось страшно, а осознание, что он навсегда останется один начало давить на него. Хотя он был уверен, что Тору его пошлет за такую наглость и уйдет.

Тору Мотидзуки

Перемещение Кимико на руки Яреци значительно облегчило процесс общения с дядей жены, поскольку Тору смог сконцентрировать на нем все свое внимание и, наконец, разобраться, что же там на самом деле произошло. И рассказ Рикардо Агирре его ничуть не порадовал, пусть и не вызвал такой бурной эмоциональной реакции, как у других участников разговора. В принципе, его особенно не волновала судьба Маркуса, но он прекрасно понимал, что Яреци будет сильно переживать из-за двоюродного брата, а потому чувствовал необходимость хотя бы немного успокоить присутствующих и настроить их на конструктивный лад.

- Пока еще нет точных доказательств, что это действительно ваш сын. - Наличие рядом с телом телефона Маркуса Тору сильно смущало, но он не стал делать поспешных выводов, основываясь на этом факте. И он хотел было продолжить развивать свою мысль, как в его адрес поступило предложение, заставившее на какое-то время потерять дар речи.

- Я извиняюсь, - осторожно начал Тору, все еще до конца не понимая, какой от него в поездке может быть толк, - но почему вы хотите, чтобы я составил вам компанию? Мне кажется, в вашем окружении для этой цели могут найтись более подходящие люди.

Естественно, ни в какую Африку лететь он не хотел, тем более, в компании человека, с которым разговаривал всего несколько раз в жизни. И необходимость временно оставить свою работу и где-то потерять в финансах была в данной ситуации не самым значимым моментом среди причин, почему Тору не горел желанием в ближайшее время покидать Пекин.

Яреци Фернандез

Яреци поперхнулась, когда услышала предложение дяди, адресованное Тору. И сглотнула, представив, что в эту самую Африку отправится ее любимый муж. Потому что в "Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы", как писал Корней Чуковский, чье творчество Яреци не то, чтобы любила, но относилась с уважением. Хотя Кимико она читала только свое любимое "краденное солнце". Поэтому когда она услышала, что дядя предложил Тору поехать в Африку, она закашлялась и, отпустив Кимико, подошла к мужчинам.

- Дядя, мне кажется, что Тору прав, и нет доказательств, что это он. Просто... - она присела на корточки перед дядей и осторожно положила ладонь на его щеку. - Вы же понимаете, что Тору... он... разве он сможет вам чем-то помочь?

Она хотела помочь чем-то дяде, но не знала, что делать. Да и из-за Маркуса разлучаться с мужем она не планировала.

Рикардо Агирре

Это было глупо. Очень глупо и стыдно, и он сглотнул. Ему хотелось, чтобы ничего этого не было, но это было невозможно. Он судорожно вздохнул и сглотнул.

Тору не согласился на его предложение, но почему-то еще не послал его. И Яри его тоже не послала. Но и не была настроена, чтобы отпустить его.

Он совладал со своими эмоциями и поднял голову, чтобы посмотреть на девушку, а потом увидеть Тору. Криво и горько усмехнулся. Хотелось сказать слишком много, но слова не слетали с языка.

- Я понимаю, Яреци. Вы не обязаны мне помогать... - он вздохнул. - Но... - он вытащил из портфеля визитку отеля и протянул ее молодым людям. - Я буду здесь еще два дня.

И он встал с лавочки и, поклонившись, направился в сторону отеля...

Тору Мотидзуки

Предложение Рикардо вызвало удивление не только у него, но и у Яреци, явно не испытывающей желания оставаться в Пекине с ребенком без поддержки мужа. Это

ведь даже был не монастырь, где за Кимико всегда могли посмотреть, если родителям приходилось куда-то отлучаться, и не Япония с кучей родственников, готовых в случае необходимости оказать посильную помощь. И бросать жену одну, пусть и на несколько дней, Тору, при имеющемся раскладе, был совершенно не готов.

- Я извиняюсь, что не смогу быть вам полезным.

Тору не стал вдаваться в причины своего нежелания отправляться в Африку, считая это своим личным делом, но визитку от Рикардо все же принял, хотя и, в большей степени, из вежливости, а не потому, что планировал в течение этих двух дней навещать дядю Яреци в отеле, оставляя это право за женой, если та посчитает нужным укреплять родственные связи на почве переживаний за судьбу Маркуса. Поэтому, попрощавшись с Рикардо, Тору посчитал эту тему закрытой и переключил все свое внимание на жену и дочь, собираясь немного поднять настроение первой и чем-нибудь занять вторую.
